

ходим свойственные ему и раньше черты гуманизма и обычного человеческого сопереживания своим друзьям.

Революция в Мексике на этом этапе воспринималась им как личное испытание. Еще внутренне формируясь сам, он внимательно наблюдал за каждой яркой личностью, которые участвовали в таких трудных переломных моментах истории как революции, таким образом, через них Рид мог познать себя, и именно личности были ему интересны, а не роль народных масс в деле революции. Т. е. интерес Рида к революции был, прежде всего, его интересом к тому, как кто-то из участников самой борьбы оценивает события, в которых сам участвует, и какими внутренними принципами он при этом руководствуется.

Библиографический список

1. Rosenstone R.A. Romantic Revolutionary. A biography of John Reed. -NY.: Alfred A. Knoff, 1975.
2. Гиленсон Б. Писатель, борец, коммунист (К 75-летию со дня рождения Дж. Рида) // На рубеже, № 5, 1962.
3. Дрябкина Е. Сильнее смерти... // Искусство кино, № 5, 1962.
4. Киреева И. В. Джон Рид в оценке американской критики (Из истории восприятия Рида в Америке) // Литературные связи и традиции, вып. 120. Горький: Прогресс, 1970.
5. Наш друг, боец, коммунист. Неизвестные письма Дж. Рида // Иностранная литература, № 11, 1987.
6. Рид Дж. Восставшая Мексика // Рид Дж. Восставшая Мексика. Десять дней, которые потрясли мир. Америка 1918. -М.: «Художественная литература», 1968.
7. Рид Дж. Если мы вступим в Мексику // Краснов И.М. Дж.Рид о мексиканской революции // Латинская Америка №2, 1977.
8. Старцев А.О Дж. Риде. Несколько новых страниц (к 100-летию со дня рождения) // Иностранная литература, № 11, 1987.
9. Хови К. Львенок (Дж. Рид каким я его знал) // Иностранная литература, № 9, 1962.
10. Хови Т. Джон Рид – свидетель революции (фрагмент книги) // Иностранная литература, №4, 1977.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ХОЛОКОСТЕ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ГЕРМАНИИ

К. Мешалкина

4 курс, исторический факультет

Научный руководитель — доц. **Л.Н. Попкова**

Из всех политических режимов в истории Германии XX столетия наиболее заметный след оставила нацистская диктатура, коренным образом изменившая судьбу многочисленных народов Европы. Одним из таких народов, подвергнувшимся самым страшным в истории гонениям, стали евреи. Нацистская политика физического истребления еврейского населения Европы, получившая название Холокост [8, с. 498], была осуждена Нюрнбергским процессом [4, с. 634]. После поражения фашистской Гер-

мании в войне немецкое общество со второй половины 1940-х гг. и по сегодняшний день пережило несколько периодов в трансформации исторической памяти в рамках процесса преодоления нацистского прошлого.

История преодоления нацистского прошлого в ФРГ, а также память об уничтожении европейских евреев разделяется на четыре фазы [5, с. 13].

Первая фаза охватывает период с конца войны и до образования ФРГ. Прошедший Нюрнбергский процесс над главными нацистскими преступниками открыл всему миру чудовищную сущность нацистского режима. Однако немцы были не готовы взять на себя вину за преступления нацистов. Их убежденность состояла в том, что главные преступники сидели на скамье подсудимых в Нюрнберге и были наказаны за свою политику. Голос единиц не был услышан [4, с. 44].

Событием, вызвавшим поворот в массовом общественном сознании ФРГ, стало осквернение синагоги в Кельне, а также памятника жертвам нацистского режима [2]. Под влиянием этих обстоятельств правительство Западной Германии начинает активизацию антинацистского политического просвещения; проходит целый ряд показательных судебных процессов по делу главных преступников и их соучастников в уничтожении евреев. Наиболее значимыми среди них стали Франкфуртский процесс над убийцами Освенцима и процесс над Адольфом Эйхманом, который в Третьем рейхе отвечал за «окончательное решение еврейского вопроса».

Огромное влияние на массовое историческое сознание жителей ФРГ оказала трансляция в январе 1979 г. американского художественного сериала «Холокост». Сериал посмотрели более 20 миллионов зрителей, он стимулировал крупные научные исследования по проблематике Холокоста [7]. В связи с этим, некоторые исследователи полагают, что именно в конце 1970-х гг. проблема Холокоста приобрела свою нынешнюю значимость и звучание [3].

К началу 1980-х гг. в исторической науке и общественном сознании Федеративной Республики Германии сложилось определенное согласие касательного того, что преступления нацизма (в том числе, и массовое уничтожение евреев) были обусловлены сущностью самого режима. Однако не все были согласны с подобными идеями. Консервативные историки Эрнст Нольте и Андреас Хильгрубер заявляли, что Холокост стал «ответом» гитлеровского правительства на некое «объявление войны» нацистской Германии со стороны «международных еврейских организаций» [6]. Однако, вопреки надеждам консервативных историков, «бурная полемика о преимуществах и опасностях постоянной памяти о национал-социализме и, прежде всего, о Холокосте оказалась исключительно полезна тем, кто видел в этой памяти главный элемент политической культуры ФРГ» [5, с. 30].

С 1990-х гг. начинается четвертый этап в процессе развития исторической памяти в Германии. Вновь пробудился интерес к военно-политической проблематике нацистской эпохи, доказательством чего явля-

ется выставка «Война на уничтожение. Преступления вермахта в 1941–1944 годах», окончательно развеявшая миф о незапятнанности германской армии во время Второй мировой войны [2]. Помимо этого, со сцены, в силу возраста, сходит поколение, непосредственно жившее при нацистском режиме и причастное к его преступлениям. Однако это не привело к отказу от дискуссий по ряду проблем, связанных с историей «Третьего рейха», в том числе, по проблематике «окончательного решения еврейского вопроса», – подтверждением чему являются развернувшиеся в 1990-х гг. дебаты о сооружении мемориала Холокоста в Берлине [9].

Таким образом, мы проследили главные фазы формирования и становления массового сознания немцев на политику Холокоста в «Третьем рейхе» до современного этапа. Сегодня эта тема всё дальше уходит в прошлое, однако ее актуальность сохраняется.

Библиографический список

1. Арендт Х. Скрытая традиция: Эссе / Пер. с нем. и англ. Т. Набатниковой, А. Шибаровой, Н. Мовниной. М.: Текст, 2008.
2. Борозняк А.И. ФРГ: волны исторической памяти // Неприкосновенный запас. 2005. №2–3. (Электронный ресурс: magazines.russ.ru/nz/2005/2/bogob.html; дата обращения: 31.03.2014).
3. Вельцер Х. История, память и современность прошлого: Память как арена политической борьбы // Неприкосновенный запас. 2005. №2–3. (Электронный ресурс: magazines.russ.ru/nz/2005/2/vel3.html; дата обращения: 31.03.2014).
4. Из выступления представителя обвинения от США У. Уолша // Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8-ми т. Т. 5. М.: Юрид. лит., 1991.
5. Кениг Х. Будущее прошлого: Национал-социализм в политическом сознании ФРГ / Пер. с нем. Л.Ю. Пантиной. М.: РОССПЭН, 2012.
6. Рулинский В.В. «Спор историков» в Германии: проблема ответственности за нацистские преступления. (Электронный ресурс: http://gask.ru/publishing/bulletin_of_slavic_cultures/journals/201301/2013_vestnik_1_46-56.pdf; дата обращения: 08.04.2014.)
7. Шеррер Ю. Отношение к истории в Германии и Франции: проработка прошлого, историческая политика, политика памяти // Pro et Contra. 2009. №3–4. (Электронный ресурс: perspectivy.info/print.php?D=48576; дата обращения: 31.03.2014).
8. Энциклопедия Третьего рейха / Сост. С. Воропаев. М.: Локид, Миф, 2000.
9. Thierse W. Warum ist es notwendig, in Berlin einen Erinnerungsort an die Opfer des Holocaust zu haben? // Was hat der Holocaust mit mir zu tun? 37 Antworten / Harald Roth (Hg.). München: Panteon Verlag, 2014.